

Формальности улажены, а значит пришла пора перейти непосредственно к переговорам. Гран Фламм не потратил время на подготовку даром. Дабы подстраховаться, в случае ловушки, и ещё прочнее укрепить свои позиции, верхушка Гран Фламма раскрыла тайну родословной Эрвина третьей стороне, естественно, в обход премьер – министра Лэнга. Решение не слишком красивое, но на войне все средства хороши, учитывая, что Виндхилл лишь ступенька по сравнению с настоящим врагом – империей Александрия. И не зря, агрессивная стратегия моментально дала плоды.

Взять, к примеру, зашевелившуюся условно – нейтральную аристократию, не спешившую менять сторону, но сохранившую головы на плечах. Да, Лэнг Остин всё отрицал, а доказательств не существовало, тем не менее, шила в мешке не утаишь, люди начали задумываться – имеют ли их вассальные клятвы хоть какую – то силу. В итоге, премьер – министр, как и король Эрвин, остался практически один. Ни тот, ни тот не имели возможности повлиять на ситуацию и уж тем более воздействовать на неё силой, ибо тем самым только усугубили бы конфликт с аристократией. Если же поданные отвернулись от короля, королевство считай мертво. Эрвин, Лэнг и небольшой круг их самых близких последователей по сути стали пленниками родного королевства. Не без оснований опасаясь смерти с дальнейшей передачей их голов Гран Фламму, они пустились в бег.

“Быстрее! Последний отрезок и мы будем в безопасности!”

Тишину ночи разрывал грохот колёс, сопровождаемый стуком копыт. Уилл, скачущий впереди, обращался к королевской гвардии, или её подобию, набранному из вассальных рыцарей Лэнга Остина. Ярким пятном на фоне отряда выделялась богато отделанная карета, прыгающая на кочках, благодаря стараниям работающих на износ лошадей. Внутри скрывались сам премьер – министр, Эрвин и Джулия, мать короля. Прямо – таки идиллия, воссоединение семьи, жаль момент неудачный.

“Ты уверен? За нами точно нет погони?”

Взволнованно спросила Джулия.

“Должны уйти. Патрули далеко от дорог не отходят. Ни за что не поверю, что Гран Фламм смог бы нас просчитать.”

Слова Лэнга не сильно расходились с реальным положением дел. Так как большая часть аристократии Виндхилл согласилась заключить мир с Гран Фламмом – преследовать Эрвина и его правую руку более не имело смысла. Если уж казнить короля и его ближайшую свиту, придётся что – то придумывать касательно остальных. К чему кнут, когда гораздо выгоднее заманить аристократию пряником, проявив великодушие и забыв о их службе врагу.

“И куда мы теперь?”

Не унималась Джулия.

“...В место, свободное от влияния Гран Фламма или Александрии. В идеале – договориться о убежище в Мерики. Не волнуйся, даже если нам откажут, просто попросим кого – либо ещё, вариантов масса.”

“Поняла... Что ж, думаю место не так важно, если мы сможем жить там в мире.”

“Я не стану утверждать наверняка, но, по идее, Мерики интересно сотрудничество с нами, а с такой силой за спиной мы быстро вернём утраченное.”

“Да сколько можно? Почему нельзя просто жить как обычные люди.”

“...Посмотрим, если вдруг нам откажут.”

Разговор Джулии и Лэнга невыносимо действовал на нервы Эрвину, ибо они решали его будущее, даже не удосужившись поинтересоваться его мнением. Возможно слухи о его рождении не беспочвенны? Если он действительно не имеет отношения к Дому Виндхилл, то ради чего Эрвин жил последние годы, или лучше спросить – под чью указку?

“Постой, а кто – то посторонний о нас знает?”

Нахмурилась Джулия.

Похоже она устала носить груз тайны. С самого начала поддержав амбиции Лэнга, согласившись стать матерью короля, Джулия просто хотела жить в достатке. Желание, вполне выполнимое и на её прежнем месте, будучи наложницей маркиза.

“...Нет.”

Выдержав паузу, с явной неохотой качнул головой Лэнг Остин.

“Может тогда поделишься своим очередным гениальным планом? Опять врать и жить в тени?”

“Придётся, но недолго. Постепенно мы всё расскажем.”

“Постепенно? Насколько постепенно?! Хоть раз поговори со мной откровенно!”

“Хватит!”

Взорвался Эрвин. Речь его матери слишком походила на истерику замужней женщины; женщины Лэнга.

“Сынок?”

“Вы предали меня? Водили за нос всё это время?!”

“О чём ты? Мы бы никогда не навредили тебе...”

“Вы! Вы оба обманывали меня!”

“Нет... ты не понимаешь. Просто... есть вероятность... сыном любого из них.”

Не лучшая попытка извиниться перед сыном. По сути она только что призналась в факте связи как с Лэнгом, так и с маркизом. В вакууме теория предельно логичная, разве признал бы маркиз Виндхилл бастарда, не будь у него отношений с Джулией, однако, слышать подобное из уст матери...

“То есть, я - сын вот этого? А?”

Несколько раз глубоко вдохнув, едва сдерживая ярость, процедил сквозь зубы Эрвин.

“Нельзя так говорить, это грубо!”

Осуждающе покачала пальцем Джулия.

“А как? Может мне называть его папой? Самое время, да?”

“Да. Ты должен гордиться своим отцом, отныне и впредь.”

Она будто намеренно игнорировала чувства Эрвина. Парня, всю жизнь считавшего себя частью семьи Виндхилл, гордившегося своей родословной. Смачно плюнула на убеждения, фундамент Эрвина, запятнавшего руки в грязи, лезшего всё выше и выше во славу имени.

“...Мама, разреши уточнить, ты не знаешь кто мой отец?”

“Ну, если считать от дня рождения... нет, нельзя исключать возможность преждевременных родов...”

Внезапно начала юлить Джулия. Она ведь давно хотела рассказать сыну правду о отце. К сожалению, собралась слишком поздно.

“Получается, отец, проклятье, бывший маркиз, возможно что - то подозревал.”

Мозаика сложилась. Это объясняет почему маркиз передал Клинок Голубого Ветра не ему.

“Не может быть...”

Джулия ещё не знала, что их карта давно бита. Всё – таки утечка информации строго контролировалась.

“Клинок Голубого Ветра, символ главы Дома Виндхилл, сейчас в руках Ариэль. Насколько мне известно, попал он к ней сразу же после смерти Винсента. Тебе нужны ещё доказательства? Очевидно отец, тьфу, маркиз никогда меня не признавал.”

“Подумаешь, железка. Фактически то наследником называли тебя!”

“...В отсутствии альтернатив, ибо род Виндхиллов прервался со смертью Винсента.”

“Прекращай, не моли чепухи. Если бы он действительно не верил в тебя, то почему не обзавёлся ещё одним ребёнком?”

По мере перепалки с матерью состояние Эрвина продолжало ухудшаться. Джулия не видела в титуле маркиза ничего особенного. Эрвин же, напротив, считал это величайшей честью, даровавшейся лишь самым достойным. Все его действия ранее основывались на праве рождения. Если же принять правду о другом отце, получается он лишь узурпировал власть, совершил преступление, которое ему никогда не искупить. ‘Во славу Дома Виндхилл’. Девиз, выгравированный на сердце Эрвина. Путеводная звезда и величайшая благодать, не передать словами каким идиотом он чувствовал себя сейчас. Тем не менее, поздно сожалеть и раскаиваться. Ему не повернуть вспять смерть Винсента, а значит этот грех останется навечно с ним.

Внезапно, к привычным звукам за окном добавился мощный взрыв, эхом раскатившийся по округе. Попытавшуюся остановиться карету изрядно трясло по сторонам, строй рыцарей распался. Эрвин же почти не удивился. Он знал, кто пожаловал к ним в гости.

“...Ланселот, ублюдок.”

Знакомые звуки взрывов. Звуки, издаваемые новейшим оружием, разработанным Великой Империей Александрия. Оружием, заставившим его подчиниться... по – крайней мере пока он не обретёт равную силу.

“Враг атакует! Сомкнуть ряды! Не дайте им прорваться!”

Разнёсся по воздуху крик Уилла. На мгновение растерявшаяся королевская гвардия спешно исполняла приказ.

“Что случилось?”

“Не бойся. Беспокоиться не о чем, королевская гвардия нас защитит.”

Постарался успокоить Джулию Лэнг, правда сам он особого оптимизма не испытывал.

“Не подпускайте их к карете!”

Продолжал надрывно кричать Уилл. В его голосе отчётливо слышалось отчаяние. А затем последовал второй раунд взрывов и полные боли стоны рыцарей.

Прекрасно осознавая ситуацию, Эрвин выбрался наружу. Атакующие были одеты в чёрные, до пола, плащи, скрывавшие любые следы их принадлежности.

“Жалкие шпионы вздумали убить меня?!” Прорычал он, готовя магический напев. Но не успело заклинание поразить дерзких налётчиков, как раздался ещё один выстрел, заметно тише. Эрвин пошатнулся и упал на землю, уже не поднявшись.

“Цель обнаружена! Зачистить территорию!”

Отдал приказ один из людей в плащах. Вскоре все звуки битвы затихли, оставив после себя лишь женские всхлипы. Они окружены. Эрвину даже думать не хотелось зачем его мать оставили в живых.

“Ничего не напоминает? Ностальгию не навевает?”

Словно прочитав его мысли, спросил Эрвина вражеский командир. Впрочем, ответить тот уже был не в состоянии.

“Убить мужчин, взять женщин в рабство. Масштабы могут отличаться, но суть та же. Повторяю за тобой.”

Наконец до Эрвина дошёл смысл слов оппонента. В содействии с ним Винсента отправили на эшафот, а Ариэль сделали рабыней. Со слов командира нападавших – он просто действовал зеркально.

“...Т-ты... не... право... осу... дать... ме... ня...”

Выплёвывая кровь, прошептал он.

Несомненно, Эрвин был замешан в произошедшем, но ведь инициаторами выступали Мария и

Ланселот. Пешка Ланселота не может судить его.

Однако, Эрвин в корне неверно истолковал ситуацию.

“Я - имею. Как же долго мне пришлось ждать. Возможно, слишком долго.”

Ответил ему голос.

“Т... ы... не... жив...”

Речь Эрвина прервал объявивший его огонь. И как бы он не катался по земле в агонии, пламя не стихало. Спустя несколько секунд жизнь правителя королевства Виндхилл оборвалась. Пламя развеялось, не оставив и крохи пепла. В тот день Эрвин и его свита исчезли с полотна истории.

* * *

Тем временем, недалеко от границы, разделявшей Великую Империю Александрия и королевство Фатиллас, Мария без смущения наслаждалась обществом своего гарема. Разве скажешь ей что против - важное совещание. Так уж совпало, элитная гвардия по совместительству являлась и советниками девушки.

“Похоже вопрос с ‘королём’ Эрвином окончательно улажен.”

Докладывал офицер разведки Мэтью Бартон. Официально его должность не афишировалась, только внутри личной организации Марии.

“Понятно. Чего нам ожидать в дальнейшем?”

“Абсолютное большинство аристократии поддержало Гран Фламм. Сам Эрвин покинул королевство.”

“Хех. Как и ожидалось. Спрогнозировать всё со столь поразительной точностью, ты большой молодец.”

Мария кинула взгляд на другого представителя элитной гвардии, Алана Шелфорда. Он занимал позицию стратега группы, что по большей части включало разработку и контроль над реализацией теневых схем.

Для Марии и приспешников развал Виндхилл являлся благополучным исходом, вернее сказать, они изначально это планировали. Инициатива императрицы. В масштабах Александрии Эрвин был не более чем соринкой в глазу, его устранения жаждала конкретно Мария. Он до конца

поддерживал её, но этот холодный, циничный взгляд... бесит. Она завидовала и Ланселоту, ибо сама после окончания игры оказалась практически у разбитого корыта, но Эрвин... уж слишком гладко у него всё сложилось. Услышав подобные размышления Рион и Ариэль мягко говоря удивились бы, а скорее пришли бы в ярость, но по мнению Марии она лишь пыталась отомстить тем, кто презирал и ни во что не ставил её раньше.

“Рад служить, ваше величество. Признаться, моя заслуга здесь невелика, просто Эрвин – дурак. Ни разу не попытался сойти с выбранной нами для него дороги, всё вышло само собой.”

Скромно потупил голову Алан, в ответ на похвалу Марии. Ему казалось, что такое поведение нравится объекту его воздыханий и не стоит лишний раз пушить хвост.

“Пожалуй, нам не мешало бы поблагодарить и ‘их’.”

“...Тратить нашу благодарности на мусор?”

Алан скривил губы, заметно помрачнев. Они нередко прибегали к услугам крупной подпольной организации, нынешний проект также не обошёлся без её участия. Говоря откровенно, учитывая эффективность их оперативников, Алан боялся подпускать организацию ближе к Марии, а то не ровен час уже его выкинут за ненадобностью.

“Поразительно полезные люди. Мало ли как жизнь обернётся, они могут нам ещё пригодиться.”

“...Как пожелаете. Я сегодня же оповещу их о вашей признательности.”

Алан вздохнул с облегчением, кажется Мария не возлагает на организацию особых надежд. К сожалению, даже гениальный мозг пасует, когда в дело вмешиваются чувства, так и стратег группы проиграл на собственном поле, ибо Мария просто дразнила его. Она обожала играть с мужскими сердцами, окольными путями направляя их в сторону, выгодную ей.

“Итак, что дальше?”

“Ваше величество. Похоже Гран Фламм частично оправился и готовит силы для наступления.”

“Не удивлена. Наши действия?”

“Без сомнений, сначала они попытаются вернуть бывшую столицу. Подготовительные работы в имперской столице, Токиё, подходят к концу, так что нам достаточно просто дождаться их и покончить с этим раз и навсегда.”

“Почему они не атакуют Киёто?”

Киёто – крепость, ранее принадлежавшая Акьюсмея, плюс, крупнейший город на западе. По ценности он не уступает Токиё, если не превосходит его.

“Мы не исключаем такой возможности, хоть и считаем маловероятной. Подготовка идёт и там.”

“Маловероятной по причине?”

“Атаковать Киёто, значит бросить Бандо.”

“Теперь понимаю. Токиё расположено ближе к Бандо.”

“В точку, ваше величество.”

Кивнул Алан, воздержавшись от подробных объяснений. Во – первых, захватив центр, далее Гран Фламм сможет двинуться в любом направлении. Банальная и тем не менее действенная тактика. Более того, вернув столицу, Гран Фламм покажет окружающим, что не сдался и готов продолжать борьбу, не говоря уже о повышении морали солдат.

“То есть, нам необходимо закончить с Фатиллас прежде чем они начнут?”

“Не совсем, ваше величество. В спешке нет необходимости.”

“Поясни?”

По мнению Марии, даже Великой Империи Александрия не поздоровится, коли придётся отбиваться сразу с двух сторон.

“Вскоре Фатиллас погубит сам себя.”

“Что ты сделал?”

“Раздал оружие гражданам Фатиллас, страдающим от голода и притеснений. Пообещал принять их к нам при условии убийства лордов – узурпаторов.”

“Народное восстание, хах? А получится?”

“Ну... люди по натуре ведомы, словечко там, словечко здесь.”

“Поразительно. Свергнуть верхушку изнутри, предоставив простым людям возможность

выстроить демократичное общество. Мне нравится идея.”

В Марии сосуществовали два противоречащих друг другу устремления, она хотела наивысшего титула для себя, но при этом верила в равенство. Награда по способностям и падение на дно серой массы. Таковым в её представлении выглядело равенство.

К чести Марии, схема оказалась относительно рабочей. В империи появилась новая аристократия, а простолюдин мог подняться сколь угодно высоко, не ограниченный правом рождения. Почему относительно? Занимаемые позиции по – прежнему передавались по наследству, так что фактически она всего – навсего благоволила формированию нового правящего класса.

“После уничтожения Гран Фламма, мы устраним бывшую аристократию, открыв дорогу свежей крови. Создадим идеальное общество, как и желает ваше величество. Нужно только немного подождать.”

“Если бы немного. За Гран Фламмом придёт черёд Мерики. А дальше начнём расширяться по континенту. Мы создадим новый мир, каждый уголок которого будет восхвалять Великую Империю Александрия.”

Аппетит Марии и не думал спадать. Добравшись до верхушки, недовольная отсутствием свободы, императрица зажглась новой мечтой. Она возжелала подняться ещё выше. Да, пока лишь где – то глубоко в сердце, тем не менее, с каждым днём навязчивая идея всё больше и больше влияла на принимаемые ею решения.

<http://tl.rulate.ru/book/4609/409913>